

Роберт Шимуля

Белосток

Функциональная вариантность терминов (на примере устной научной речи)

Вопрос о стилистической дифференциации русского литературного языка решается неоднозначно. Ряд ученых (В. В. Виноградов, Е. А. Земская) предлагает разграничивать два типа современного литературного языка: книжно-письменный и устно-разговорный. Среди прочих разновидностей выделяется также устная научная речь. В качестве стилиобразующих отмечаются следующие ее черты:

- специальный характер речи (от специалиста к специалисту, их связывает общая система понятий и терминов);
- структурная организованность (по горизонтали: начало – средняя часть – конец, по вертикали: деление текста на смысловые сегменты разной значимости);
- свойственна жанровая дифференциация (дискуссия, лекция, доклад и др.) и преобладание монологических форм;
- высокая степень синтагматической зависимости специального слова и его значения от языкового окружения, возможности преобразования языкового знака в научном контексте;
- ситуативность речи, публичность, возможность индивидуализации высказываний;
- высокая информативная насыщенность.

Устные научные выступления нельзя считать полностью неподготовленными, но устная форма изложения материала актуализирует такие качества речи, как спонтанность, непринужденность, непосредственность. Устные научные выступления характеризуются также большими вариативными возможностями. Вариантность устной науч-

ной речи обусловлена как экстра-, так и интралингвистическими факторами. К внешним относятся особенности ситуации речевого общения (степень информированности собеседников, их речевые интенции, социальные и личностные взаимоотношения, коммуникативные роли, место коммуникативного акта, его продолжительность, официальность-неофициальность общения и др.). Внутренние причины лексико-семантических изменений могут зависеть от темы научного общения или структуры выступления, отбор языковых средств может быть обусловлен выбором жанра, ориентацией на моно- или полилогичность. Взаимодействуя между собой и в системе, эти факторы оказывают комплексное влияние на реализацию вариантных способностей устной научной речи.

Анализ вариантов семантических модификаций в пределах одного понятийного значения термина дает основания выделить в качестве одного из видов семантического варьирования использование специальных лексических единиц широкого значения, слов языка науки, значение которых содержит максимальную степень обобщения, так называемых метатерминов. Такие термины свое точное значение приобретают только в определенном контексте, за счет семантического сужения и конкретизации семантики.

Например: «Вся наша работа в сфере воспроизводства лекарственных растений будет определяться *ассортиментом* тех растений, которые надлежит выращивать, то есть числом *видов лекарственных растений*, подлежащих воспроизводству, уже – количеством *продукции* – *лекарственного сырья*, которое должен дать тот или иной вид»¹.

Метатермин *ассортимент* в данном контексте реализует конкретное значение «разнообразный набор, состав и соотношение видов лекарственных растений», а слово широкого объема *продукция* является контекстным вариантом более узкого наименования «лекарственное сырье».

В научной речи встречаются также обратные замены, когда в роли варианта к слову широкого значения используется термин с узкой семантикой. Такой процесс может быть связан с конкретизацией сообщения.

Например: «В конце девятнадцатого века все *ученые* были уверены, *физики* были уверены, что...» (с. 163).

¹ Современная русская устная научная речь. Тексты, под общей ред. О. А. Лаптевой, Москва 1999, т. 4, с. 95–96. Далее все примеры даются по данному источнику с указанием страницы.

«Спектр выдается на *лист, монтажный лист* очень хорошего качества» (с. 270).

«Я когда-то слушала с чисто методическими целями лекции по *математике, по высшей математике*» (с. 277).

Родовой термин и вычленяемые в его составе видовые наименования можно считать семантическими вариантами. Они реализуют в научной речи одно и то же категориальное значение. Отношения между общим и конкретными терминами нельзя вводить в рамки полисемии или синонимии. Синонимы, отличающиеся друг от друга неким «семантическим остатком», соотносятся с разными понятиями, тогда как родовой и видовой термин – с одним. Кроме того, в вариантном ряду все его члены подобны, что не позволяет говорить о доминанте в терминологической парадигме.

Семантическая дефинитивная вариантность может быть обусловлена обращением к авторитетному источнику, призванному отразить различные позиции, разные толкования термина.

Например: «Елена Андреевна Земская раскрывает (*разговорную речь*) как неподготовленную речь носителей литературного языка, обнаруживающуюся в условиях неподготовленного общения при отсутствии официальных отношений между говорящими. Сиротина характеризует этот термин как разновидность литературного языка, используемого в условии персонального, главным образом, неофициального общения» (с. 75).

Возникновение дефинитивной вариантности можно считать неотъемлемым признаком терминологии развивающихся областей науки, что, в свою очередь, может стать предпосылкой формирования общепринятого метаязыка научной отрасли.

Примеры семантической терминологической вариантности могут, с одной стороны, отражать хронологические аспекты становления той или иной точки зрения, с другой – они позволяют проследить эволюцию научной мысли, этапы творческого поиска. По мере накопления новых научных данных прежний термин может быть даже признан не отвечающим современным представлениям о сущности объекта или явления. Но по причине консервативности языка науки такие термины продолжают функционировать, хотя новообразования уже становятся общепринятыми. Например: «Когда мы применяем термин *тепловая энергия*, то имеем в виду *внутреннюю энергию*. Само выражение *тепловая энергия* является далеко не корректным» (с. 113).

Вариантный ряд *тепловая энергия – внутренняя энергия* представлен устаревшим и современным терминами. Специальное словосо-

четание *тепловая энергия* следует признать терминологическим архаизмом.

Формирование индивидуальных сем может быть обусловлено предпочтением какого-то одного термина в вариантном ряду.

Например: «Я хотела бы сказать о тех идеях, которые накопило изучение фразовой *просодии*. Я не употребляю слова *интонация* сознательно, потому что вольно или невольно *интонация* в сознании людей связывается с мелодическими тонами, контурами, интонационными конструкциями и т.д. Поэтому я употребляю квазисиноним *фразовопросодический фактор*» (с. 144).

Сравним: «Выделяют следующие компоненты *просодии*: речевая мелодия, ударение, временные и тембральные характеристики, ритм. В этом значении термин *просодия* часто синонимичен понятию *интонация*. Оба термина употребляются для обозначения функциональной системы супrasegmentных средств языка»².

В докладе лингвиста находим:

Такая квазисинонимичная замена вполне возможна. В традиционном употреблении термин *просодия* как раз и выступает в роли гиперонима, объединяя в своем значении, кроме понятия *интонации*, еще сведения об *ударении* и *паузах*³.

В устной научной речи семы, находящиеся в значении термина на периферии, могут выходить на передний план. Например: «...большой контингент *ученых*, если не вдаваться в термин, кто такой *ученый*, а просто говорить об *ученых* как о людях, которым присвоено ученое звание или имеет быть присвоено в дальнейшем» (с. 213).

Сравним: «УЧЕНЫЙ – 1. Выученный, наученный чему-н. *Ученые медведи* (дрессированные). 2. Много знающий в области какой-н. науки, образованный. *Он очень ученый человек*. 3. Относящийся к науке, научный. *Ученый труд*. 4. сущ. *Ученый*. Специалист в какой-н. области науки. *Известный ученый*»⁴.

Фрагмент приведенного текста обнаруживает окказиональное толкование лексемы *ученый*. В данном контексте свойство ядерной семы приобрел формальный признак ученого (наличие ученой степени);

² *Языкознание. Большой энциклопедический словарь*, Гл. ред. В. Н. Ярцева, 2-е изд., Москва 1998, с. 401.

³ Там же, с. 197.

⁴ В. В. Лопатин, Л. Б. Лопатина, *Русский толковый словарь*, Москва 1997, с. 753.

в толковании, зафиксированном словарем, такая сема не была обозначена. Она может входить в понятийное поле слова *ученый*, но, конечно, занимает отдаленные от центральных сем позиции.

Устная научная речь строится с учетом многих вне- и внутриязыковых факторов. Направленность сообщения (гуманитарная или техническая), жанр речи, характеристика аудитории, временные и иные условия ее протекания, личностные пристрастия и методологические ориентиры и прочие обстоятельства обуславливают возможность использования в речи средств вариативных замен. Устная научная речь характеризуется лексико-семантической неоднородностью, говорящий владеет множеством средств регулярных и окказиональных замен, которые дают возможность, с одной стороны, обеспечить хорошее понимание научного текста, с другой – сделать это быстро и надежно, ибо факторы времени и качества усвояемости информации в научном общении играют первостепенную роль.

Библиография

1. К. Я. Авербух, *Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты*, "Вопросы языкознания" 1986, № 6, с. 38–49.
2. Н. С. Бабенко, Э. Ф. Володарская, Е. И. Кириленко, Т. Б. Крючкова, О. Н. Селиверстова, Н. Н. Семенюк, *К теории вариантности: современное состояние и некоторые перспективы изучения*, "Вопросы филологии" 2000, № 2(5), с. 8–19.
3. А. А. Брагина, *Значение и оттенки значения в термине*, (в:) *Терминология и культура речи*, Москва 1981, с. 37–47.
4. В. П. Даниленко, Л. И. Скворцов, *Терминология и норма*, "Русская речь" 1981, № 1, с. 77–83.
5. Т. А. Жалагина, *Контекстуальная вариантность: значение и функции*, (в:) *Подвижность языковых подсистем*, Тверь 1994, с. 53–55.
6. А. О. Лаптева, *Теория современного русского литературного языка*, Москва 2003.
7. В. В. Лопатин, Л. Б. Лопатина, *Русский толковый словарь*, Москва 1997.
8. Г. П. Мельников, *Основы терминоведения*, Москва 1991.
9. В. Н. Немченко, *Вариантность языковых единиц. Типология вариантов в современном русском языке*, Новгород 1990.

10. Ю. В. Сложеникина, *Термин: семантическое, формальное, функциональное варьирование*, Москва 2005.
11. *Современная русская устная научная речь. Т. IV. Тексты*, Под общей ред. О. А. Лаптевой, Москва 1999.
12. *Языкознание. Большой энциклопедический словарь*, Гл. ред. В. Н. Ярцева, 2-е изд., Москва 1998.

SUMMARY

The objects of the analysis are the functional variations of scientific terms in Russian spoken language. The author shows a few groups of semantic variations: using terms with wide lexical meaning, using terms with narrow lexical meaning, referring to various sources, parallel using of new and archaic terms, creating elements of individual meaning by using favourite terms.

STRESZCZENIE

Przedmiotem niniejszej analizy są warianty funkcjonalne terminów naukowych w rosyjskim języku mówionym. Autor wskazuje kilka grup wariantów semantycznych: użycie terminów z szerokim znaczeniem leksykalnym, użycie terminów z wąskim znaczeniem leksykalnym, powoływanie się na różne źródła, równoległe użycie terminów nowych i archaicznych, tworzenie elementów znaczenia indywidualnego przez użycie terminów preferowanych przez autora wypowiedzi.